

УДК 141.32:141.7

DOI <https://doi.org/10.24195/spj1561-1264.2020.3.13>**Шедяков Владимир Евгеньевич**доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент,
независимый исследователь

У КОЛЫБЕЛИ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАРАДИГМЫ

***Мета** – осмислення умов і особливостей переходу до нової суспільної парадигми. Цінності знання та взаємодопомоги / кооперування є базовими для безпеки і розвитку протягом всієї історії. Але їхня роль кардинально зростає в разі посилення значення «розумного суспільства», особливо стосовно пріоритетності центрів виробництва, обробки, осмислення, передачі, поширення знань. У нових умовах суспільна безпека істотно залежить від своєчасності розвитку. Потрібні справжня пріоритетність освітньо-науково-виробничого комплексу, подолання тенденцій до деіндустріалізації та контрмодерну. Період чергового межпарадигмального транзиту у глобальному масштабі розширює можливості впливу на рівень подальшої довгострокової орбіти. Методи дослідження об'єднують аналіз і синтез, історичний і логічний підходи, вибір загальних і спеціальних характеристик у статичних умовах суспільства і в його розвитку, зокрема в постмодерних умовах. **Результати** роботи включають в себе заперечення потенціалу використання аграрного комплексу, туристичних можливостей або транзитної позиції (без сумніву, важливих) як основи в нових умовах для довгострокового гармонійного підйому і навіть для дійсного суверенітету. Період форсованих змін не тільки концентрує в собі багатолікості перехідних і парадигмальних, формальних і змістових суперечностей розвитку, але і потребує підготовки: саме в масовому порядку – людей, готових відповідально стикатися у своєму повсякденному житті з необхідністю вирішення завдань світоглядного масштабу і проявляти водночас розумну ініціативу. Відбуваються зміни не тільки окремих соціально-політичних інститутів, а й усього культурного середовища. Світові трансформації мають кардинальний характер, що незмірно піднімає планку вимог до методології освіти й управління. Формування структури суспільства, що пізнає, вимагає акцентування методів стимулювання як індивідуальної поведінки, так і бажаних суспільних змін – як основного ресурсу організаційно-управлінських відносин. Стратегічною проблемою під час освоєння перспектив є висунення і культивування Надпроекту, що забезпечує творчу спрямованість кристалізації перспектив, що підтримує ідентичність і суверенітет, згуртовує і мотивує на реалізацію малих проєктів проривного рівня. Завдання управлінських композицій – динамічний баланс стратегії, тактики й оперативного мистецтва суспільних змін за консолідації стійкості моральної основи суспільства і максимізації діапазону просоціального інноваційного пошуку.*

***Ключові слова:** прогрес, розвиток, підйом, творчість, ідеал.*

Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, это показывает, что некоторая форма жизни постарела, и своим серым по серому философия может не омолодить, а лишь понять её; сова Минервы начинает свой полёт лишь с наступлением сумерек.

Г.В.Ф. Гегель. «Философия права» (Сочинения, т. VII. Москва – Ленинград, 1934 г., с. 17)

Введение. Человечество вплотную подошло к кардинальной развилке на своём пути. Вектор основного стержня общественного движения задаётся задачами обеспечения равенства, свободы и справедливости. «Родимые пятна» прошлого и мгновения будущего перемерзают и взаиморезонируют. Разумеется, реальность богаче фантастики неожиданностями. Что-то, первоначально казавшееся случайным, оборачивается становым; представлявшееся незыблемым рассыпается или видоизменяется. Во время перемен и внешне незначительный элемент (или его отсутствие) может стать решающим. Судьба дальнейших орбит во многом зависит

и от качества проводимых изменений. Например, кардинальный транзит власти на Западе коррелирует с трансформациями структур системообразующих отношений труда, собственности и управления, подстёгивается и массовыми протестными движениями, и репрессиями населения со стороны режимов Вашингтона, Лондона, Парижа, Берлина, Стокгольма и так далее. Уровень осознания и понимания все ещё крайне неадекватен стоящим вызовам. Достижение морально-нравственной, культурной, политико-идеологической зрелости критической массой людей – условие успешного перехода и использования «межевого времени». Тактические же организационно-управленческие формы зависят от конкретной ситуации. Соответственно, крайне важны: профессионализм и нравственность элит, отход от шаблонов «голового» администрирования, овладение новейшими техникой и технологиями, персональная ответственность за организационно-управленческие ошибки. Характер новой общественной парадигмы в единстве внутреннего устройства и мирового порядка сам по себе отнюдь не обрекает на хаос и бессмысленность, но требует концептуально-методологического знания и адекватности восприятия.

Накопленные технико-технологические, социально-экономические и духовно-нравственные предпосылки дальнейших изменений вынуждают к парадигмальным общественным подвижкам, в противном случае оборачиваясь возможностью и вероятностью катастрофы планетарного масштаба. Огромные массивы фактов не спасают от непонимания существа перемен. Социальный опыт и историческое наследие развития высококачественной системы всестороннего образования-воспитания: терпимости, взаимовыручки, сотворчества, взаимопроверки, многовариативности и так далее, рождает проверенные временем и основанные на инновационных формах социальной педагогики базовых для своего культурно-цивилизационного мира ценностно-смысловых комплексах сочетания фундаментальности и актуальности, широкой эрудированности и специализации, теоретической грамотности и практичности, внятной, но без оголтелости официоза. Спасение человека от стереотипов и идолов общества массового потребления – необходимое условие нравственного созидания [1–4].

Осуществление исследования и изложения результатов избранной темы опиралось на разработки С. Аверинцева, Р. Акоффа, И. Алексеенко, Ж. Алфёрова, С. Амина, А. Ачлея, М. Бакунина, Д. Баймана, К. Байрачного, А. Барда, У. Бека, Н. Бердяева, В. Большакова, Т. Бордачёва, Ф. Броделя, Дж. Брунера, А. Бузгалина, С. Бэннона, С. Вагенкнехт, В. Вазюлина, И. Валлерстайна, В. Вернадского, В. Вундта, А. Гаспаряна, В. Геца, Э. Гидденса, С. Глазьева, А. Горца, Э. Гэмбла, Ж. Дави, Ж. Делёза, М. Делягина, И. Джохадзе, К. Дойча, В. Дрожжинова, Дж. Дугласа, А. Дынкина, В. Ефимова, С. Заветного, А. Зиновьева, В. Зомбарта, Л. Ивашова, Э. Ильенкова, И. Ильина, В. Иноземцева, Л. Ионина, Р. Ищенко, Д. Калаича, С. Караганова, М. Кастельса, В. Катасонова, А. Колганова, П. Коллиера, Дж. Корбина, В. Корнилова, М. Корнфорта, С. Кургиняна, К. Лавалья, Д. Лэндиса, Г. Малинецкого, А. Мамалуя, В. Медведева, С. Михеева, Н. Нарочницкой, Э. Ожиганова, И. Острцова, Ю. Пахомова, С. Переслегина, Д. Перетолчина, К. и Ю. Петровых, А. Плахотного, Р. Прехта, Е. Примакова, А. Пыжикова, В. Пякина, Е. Режабека, Г. Рейнгольда, В. Сагатовского, Т. Сакайи, Б. Сандерса, Ж. Сапина, А. Святогора, В. Семёнова, Б. Славина, Е. Спицына, Н. Срничека, Н. Старикова, В. Толстых, Э. Тоффлера, Дж. Траута, В. Третьякова, Н. Трубникова, В. Тугаринова, А. Уледова, Дж. Урри, В. Фалина, П. Фейерабенда, Н. Фёдорова, П. Флоренского, Ж. Фреско, И. Фролова, М. Фуко, А. Фурсова, Ю. Хабермаса, М. Хазина, Й. Хейзинги, С. Хелемендика, Р. Хубиева, О. Четвериковой, А. Чухно, П. Швейцера, И. Шнуренко, У. Эко, Л. Эрхарда. Возможности и условия создания, закрепления и переформатирования установок, способных выстраивать под себя всё мировоззрение: индивидуальное и общественное, исследовали И. Павлов, А. Ухтомский, Дж. Овертон и прочие. Крупные политические деятели (Е. Бондаренко, С. Гуренко, В. Гринёв, Г. Крючков, Е. Кушнарёв, В. Лисицкий, Е. Лукаш, В. Мещеряков, В. Мунтиян, В. Суслов и другие), признанные нравственные авторитеты (О. Бузина, В. Быстряков, А. Вассерман, В. Малинкович, Б. Олейник, П. Толочко, П. Шеремет), исследователи общественного климата (Э. Афонин, О. Балакирева, Е. Головаха, Е. Копатько, А. Кривуля, В. Небоженко, Н. Панина,

В. Подмарков, В. Правоторов, А. Семченко, Е. Якуба) выделили в украинских трансформациях общие и особенные, закономерные и случайные черты, фактические и декларативные цели и средства. В работе учтены дискуссии и прогнозы Брукингского института (Brookings Institution), Изборского клуба, Международного дискуссионного клуба «Валдай», Клуба экспериментальной истории, Международного форума «Евразийский образовательный диалог», Петербургского международного экономического форума, Ярославского инвестиционного форума, корпорации «Рэнд» (RAND Corporation, Research and Development), Стрэтфора (Stratfor, Strategic Forecasting Inc.), фонда «Наследие» (Heritage Foundation), Центра стратегических и международных исследований (CSIS, The Center for Strategic and International Studies), Примаковских чтений, Фонда концептуальных технологий, Мастерской управления «Сенеж», Римского клуба и Зальцбургского семинара.

Цель и задания. Цель – осмысление условий и особенностей перехода к новой практико-теоретической парадигме развития общества.

Методы исследования включают анализ и синтез, конкретно-исторический и абстрактно-логический подходы, выделение общих и специальных черт при фиксации моментов общественной статики и в динамике.

Результаты. Развитие представлений о стратегических константах в гибкой модели будущего пронизывает уровни ойкумены и разноуровневых регионов (прежде всего культурно-цивилизационных миров). Диапазон возможностей рефлексивности новой модернизации основан на понимании субъектности других актеров трансформаций, поскольку обогащение спецификой условий накладывается на проекцию общемировых процессов. Региональные кластеры – потенциальные источники развития (как отдельных направлений и промышленных циклов, так и уровня общественного согласия). Под спудом прежних тенденций и старых фактов динамично происходит структурирование (хоть ещё не формообразование) уже вызревшей новой парадигмы: возникают не просто предпосылки грядущего, но уровень реализации возможностей и угроз в новой общественно-технологической парадигме. Кардинальное умножение человеческой мощи, в частности – за счёт технико-технологических средств, без адекватного развития социокультурных и духовно-нравственных предохранителей сделало человечество угрозой жизни и существованию Земли. Ориентации на разумные потребности интегрируют пути формирования и развития человеческих способностей в интересах личности и общества. Без скорейшего разумного ограничения потребностей, а также преодоления ценностно-смысловых комплексов стяжательства и потребительства как базовых человечество самоликвидируется, нанеся урон природе и нарушив биоэкологический баланс. Стимул и представляет собой побудительную силу трансформации совокупности сущностных факторов в конкретности множества разноуровневых выборов.

Между тем человечество вплотную подошло к черте, за которой может последовать не просто обрыв в неoarхаику, а тотальное самоуничтожение с катастрофой окружающего пространства. Созданный общественный порядок, с одной стороны, не в состоянии контролировать неотъемлемые от него разрушительные силы, ибо зиждется на постоянном экстенсивном расширении и интенсивном поглощении, подпитываясь от многочисленных торгово-конкурентных (и не только) войн. С другой – возникли и укрепляются предпосылки не только для конкуренции за наследие Запада, но и для трансформаций парадигмального уровня [5–8]. Соответственно, ойкумена находится в поиске новых геостратегических моделей. Причём субъектами поиска всё активнее становятся отнюдь не надгосударственные транснациональные органы и государства, а культурно-цивилизационные миры. Изменения проходят крайне быстро, опрокидывается всевластие финансово-спекулятивного капитала с «фальш-панелями» пиара. Вырастает новый геостратегический порядок. Действенность стимулов творчества в немалой степени предполагает, кроме культивирования личного подвижничества, усиление государственных гарантий. Как известно, и насекомые плодятся и создают жилища – не это отличает человека. Соответственно, тенденции перехода в глобальном масштабе к формированию экономики общества знания не только властно выносят в приоритеты личных потребностей вопросы

качественных образования и медицины для каждого, но и требуют от стран, претендующих на сколько-нибудь пристойное место в системе глобального разделения деятельности и мировых кооперационных потоках, высокого уровня обеспечения качества жизни и творчества, прежде всего мощных государственных гарантий обучения и здравоохранения безотносительно к денежной состоятельности. В сфере внутренней организации общественной жизни особенно насущным стало более справедливое и разумное переструктурирование: доступность каждому насущных первоочередных благ должна гарантироваться обществом и государством независимо от уровня достатка. Напротив, недостаточность зарабатываемых тружеником средств для жизни и творчества (реализации прав на жильё, медицину, образование и так далее) создаёт социальную базу криминалитета и коррупции. Вместе с тем наполнение корзины прав человека: социальных, экономических, политических, экологических и других, не только кардинально замедлилось в конце XX века; в ряде стран предпринимались попытки целенаправленно переложить тяготы глобальной кризисности на плечи социально уязвимых слоёв: снижался объём бесплатно предоставляемых государством услуг, срезались заработные платы, свёртывались социальные программы, повышался пенсионный возраст и тому подобное. Между тем надо учесть объективную необходимость при усилении тенденций формирования в глобальном масштабе общества знания и расширения круга потребностей, связанных с материальной доступностью высококачественного образования, и заинтересованность государств в случае их высоких притязаний и целевых ориентаций в приоритетном росте качества человеческого потенциала и создании условий развёртывания и реализации одарённости каждого в просоциальном творчестве.

Разумеется, в первую очередь это предполагает изменения в условиях формирования системообразующих отношений – труда, собственности и управления. Так, очевидно, что случайных улучшений на частных направлениях (в том числе и вполне перспективных как, например, туризм, сельское хозяйство и тому подобное) при усилении роли «умного общества» совершенно недостаточно. Человек борется с озверением и расчеловечиванием его, массовым отравлением в техногенной атмосфере мира, где царствуют вещи, стремясь к комплексной демократизации и гуманизации жизнедеятельности для создания общества для людей, их развития и реализации. Накопление в технико-технологической, социально-экономической и духовно-нравственных плоскостях критической массы предпосылок кардинального расширения круга занятых в свободном самодеятельном сотворчестве (прежде всего научно-интеллектуальном) требует адекватных перемен в нормативно-правовом регулировании и хозяйственном механизме.

Общественное табуирование может преследовать самые различные цели в диапазоне от самых фундаментальных до поверхностных. В частности, от концентрации общественных ресурсов вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов культурно-цивилизационных миров с отсечением тупиковых (а то и самоубийственных) вариантов трансформирования вплоть до закрытия организационно-управленческих направлений и алгоритмов определённых сфер жизнедеятельности. Вместе с тем эта ситуация до известной степени упрощает осуществление атак на ценностные табу (в том числе традиционных религий общества). Собственно, одна из проверок иммунных сил общественного организма – умение опознать и уничтожить роковые вирусы без фатального для культурно-цивилизационного мира свёртывания в изоляционизм и эгоизм.

Однако характерные черты постглобальности, постиндустриальности и, в целом, постсовременности преломляют особенности взаимодействия. Во-первых, ширится возможность доступа к социокультурным пластам разных эпох и цивилизаций и избирательности в их интерпретации и предпочтениях; во-вторых, усиливается взаимная диффузия сакральных и профанных (простецких) культур, элитных / элитарных и массовых слоёв; в-третьих, трансформации ресурсно-методологических баз развития всё больше ориентируют на максимальное просоциальное развёртывание творческих дарований широких масс [9–14]. Исключительно важно уметь брать лучшие наработки из прошлых периодов для решения новых задач; при

этом самобытность развития основана на базовых ценностно-смысловых комплексах культурно-цивилизационных миров. Характер же и важность ценностно-смысловых комплексов для каждого из них существенно различны, что отражается в высоком разнообразии материальных и духовных культур, в частности – в приемлемости и продуктивности тех или иных форм общения и развития. Как известно, столетия сосуществования природных и человеческих общностей в определённых нишах выработали различающиеся подходы и мироощущения. История социокультурных стилистик сформировала ценнейший опыт самобытного устроения жизни на началах свободы и равенства, воспринимаемых как справедливые. Соответственно, схемы и штампы общественной организации жизнедеятельности, успешные в одном из культурно-цивилизационных миров, могут, накладываясь на иные традиции и уклады, лишь скрывать совсем иные механизмы и процессы. Попытки «введения единообразия» прокрустово ложа, ломая инновационную самобытность форм и подменяя их имитационностью заимствований, множат иррационально-превращённую карнавальность человеческого общежития и подтачивают самоидентичность общностей. Таким образом, опять-таки, без достижения научного уровня методологического обеспечения, развития умения думать, вкуса к строгим формулировкам и точному рассуждению соучастие в управлении бессмысленно и аморально. С другой стороны, инверсионность проведения перемен требует вовлечения широких масс трудящихся в процессы осуществления управления и контроля, а также использования механизмов государства и самоуправления в оптимизации безопасности и развития общества. Что, в свою очередь, заостряет задачи обеспечения подготовленности широких слоёв трудящихся к этому, в частности – качества образования и самообразования. Речь, безусловно, отнюдь не о тренингах и натаскивании либо информированности и эрудиции, даже не только о профессиональном мастерстве – о качестве методологических знаний, навыков и умений. Тем самым от организационных принципов социоэкономической системы человечество движется к биосоциальной целостности. При этом, с одной стороны, нравственно-духовные отношения активно проявляются как стержень, а отнюдь не надстройка над материальными, с другой – государство как таковое «уходит в основание», разнообразно занимаясь вопросами регулирования.

Эффективной формой поддержания вектора и структуры перемен является становление своего общественного Сверхпроекта. Характер общественного Сверхпроекта программирует политическую жизнь, но сам он может быть ориентирован либо на «прагматичные» ценности и цементировать общественную поддержку мещански-потребительскому социально-политическому поведению, либо на высокие ценности-идеалы с высвобождением ценностей творчества. При этом закладываются основы преодоления неадекватных задач эпохи как, с одной стороны, nepотизма и кумовства, так и, с другой, уродливых сочетаний эпигонами либерализма и национализма. Патологизация общества погоней за нормой прибыли принижает человека и искажает вектор усилий цивилизации. Орбиты и алгоритмы дальнейшего трансформирования в существенной степени зависят от состояния, вектора движения и самой динамики субъект-объектных отношений в обществе. В частности, субъектность влияет на избранные приоритеты, меру соотношения реального и виртуального, действительного и декларативного, материального и идеального. Объективность задаёт возможность претворения проектов, предпочтительность способов действий и так далее. Их взаимодействие структурирует изменения, совокупность не только инструментариев, но и общественной притягательности целей: как необходимых, задаваемых, так и инициативно выдвигаемых – в балансе стратегии, тактики и оператики.

Попытки гегемонии как навязывания удобных для себя порядков: ресурсами военными, дипломатическими, культурными, мировоззренческими и другими, порождают сверхнапряжение Запада и умножают неконтролируемый хаос. Соответственно, осуществление мероприятий по консервации моноцентричности разбалансируют миропорядок; поддерживают же его региональные устои, прежде всего вокруг ядер культурно-цивилизационных миров. Одновременный отход от всевластия наднациональных структур и организаций фиксирует поиск новых моделей геостратегического баланса. Вместе с тем трансформируются не только

международные отношения, меняется содержание общественной жизни [15–21]. При этом возрастает роль средств массовой информации как элемента бесструктурного социального управления потенциалом не только актуального, но и фундаментального мышления концептуального уровня. Соответственно, информационная сфера становится актуальной ареной борьбы подходов, информационный суверенитет – мощным аспектом реальной независимости, а информационная инфраструктура – важнейшим фактором всей общественной безопасности. При этом для верного понимания информации и выработки решений растёт ценность личного примера накала духовной (в частности, научно-интеллектуальной) жизни, значит, преподаватель должен быть исследователем. Поэтому на смену модели педагога-распространителя/передатчика готового знания пришёл педагог, ориентированный на творческий поиск и открытия. Одновременно, поскольку утрата смысла означает утрату подлинной жизни, подмену её той или иной фикцией, социализация и аккультурация – естественные элементы формирования личности, в том числе средствами образования. Довузовское и вузовское образование должно готовить к будущему, сознательной активности в нём. И в соответствии с меняющимися условиями при насыщенности пространства всевозможными текстами необходимо, прежде всего, мотивировать, научить отбирать и добывать знания, понимать и применять их.

Выводы. Успешными становятся в первую очередь те культурно-цивилизационные миры, которые в состоянии не только заинтересовать, увлечь своими смыслами, но и структурировать своё социальное пространство, применяя при этом классические и инновационные ресурсы, интегрируя базисные для себя формы ценностного сознания с логикой исторических изменений. Культивирование соответствующего духу народа Сверхпроекта, кластеров развития, благотворного для желанных перемен социального климата, – важные факторы использования уникальных возможностей переходного периода, укрепляемые единством сознательного целеполагания с объективными трендами социально-экономической динамики. Но умение выявить и эффективно поддержать продуктивные силы общества требует от высшего государственного руководства не только «чистых рук», но и высокого профессионализма.

Провозглашение государствами чётких и ясных ориентиров, соответствующих духовным потребностям и нравственным исканиям народов, и формирование на этом основании Сверхпроекта развития – не просто элемент объединения и мобилизации населения, но и необходимость сохранения идентичности. Информационная сфера становится актуальной ареной борьбы подходов, а информационная инфраструктура – важнейшим фактором общественной безопасности.

На повестке дня – безотлагательное создание кадровой системы отбора и продвижения способных к компетентной квалифицированной защите национальных интересов и действительного суверенитета в меняющихся условиях. Жёсткие требования высоких профессионализма и нравственности к занимающим лидирующие позиции во всех ветвях власти – условие перехвата глобальной инициативы, сохранения реального суверенитета и динамики развития на переломе эпох. И серьёзной угрозой может оказаться злой инфантилизм в духе «Вельда» Рэя Брэдбери у представителей власти, их жажда «халявного потребительства» вопреки объективной необходимости и рациональной логике изменений.

Рост продуктивности исследований в данной сфере общественного жизнеустройства ориентирует на приоритетное изучение меры социализации / аккультурации и индивидуализации в осуществлении межпарадигмального перехода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кропоткин П. Взаимопомощь как фактор эволюции. Москва : Самообразование, 2007. 240 с.
2. Ильенков Э. Об идолах и идеалах. Москва : Политиздат, 1968. 319 с.
3. Сагатовский В. Есть ли выход у человечества? Санкт-Петербург : Петрополис, 2000. 148 с.
4. Fallaci O. The Rage and the Pride. Universe Publishing, 2002. 187 p.
5. Шедяков В. Обогащение закономерностей переходного периода конкретикой случайного. *Labyrinths of Reality* : Collection of scient. works / ed. by M. Zhurba. Montreal, 2020. Issue 4 (9). P. 6–9.

6. Шедяков В. Переходность как характеристика состояния постсоветского пространства. *Economy and Society : Modern Vectors of Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2018. Part II. P. 92–94.*
7. Шедяков В. Приоритеты в осуществлении перемен: взаимодействие глобальных и национальных трансформаций. *Scient. Collection "InterConf". 2020. № 1 (34). Nov. : Intern. Forum : Problems and Scientific Solutions : Proceed. of 6'th Intern. Scient. and Pract. Conf. Melbourne, 2020. P. 278–285. URL: <https://www.interconf.top/archive.html>.*
8. Шедяков В. Постглобальные возможности и угрозы: диапазон решений. *Economic Development: Global Trends and National Peculiarities / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2020. P. 261–275. DOI: 10.30525/978-9934-588-61-7-18/*
9. Young M. The Rise of the Meritocracy, 1870–2033. *American Journal of Sociology. 2009, July. Vol. 115. №. 1. P. 322–326.*
10. Шановский В. Диалектика сущностных сил человека. Киев : Вища шк., 1985. 172 с.
11. Шедяков В. Творчество как решающий ресурс развития. *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries : comparative analysis / ed. Board : I. Ruzzyk et al. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.*
12. Шедяков В. Соціальна творчість та інноваційність стратегічного управління. *Політичний менеджмент. 2013. № № 1–2 (57–58). С. 42–51.*
13. Шедяков В. Творить или вытворяют: базовые тренды трансформаций образа жизни. *Актуальні питання, проблеми та перспективи розвитку гуманітарного знання в сучасному інформаційному просторі : національний та інтернаціональний аспекти : збірник наукових праць за матеріалами XVIII Міжнародної науково-практичної конференції. Montreal : СРМ "ASF". 2019. P. 38–40.*
14. Шедяков В. Создание привлекательных условий жизни и благоприятных для творчества предпосылок – цель и условие долгосрочного эндогенного социально-экономического развития при формировании «умного общества». *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise : Proceedings of the International Scientific Conference. Lisbon, 2016. Part II. P. 34 –36.*
15. Fulbright J.W. The Arrogance of Power. Canada : Penguin Books, 1970. 253 p.
16. Blackwill R.D., Harris J.M. War by Other Means : Geoeconomics and Statecraft. Cambridge : Harvard University Press, 2016. 384 p.
17. Holmes R. Nonviolence in Theory and Practice. 3 ed. Waveland Press, 2012. 407 p.
18. Schmitt C. Theory of the Partisan. G.L. Ulmen, trans. (Telos Press, 2007). 2 ed. Original publication, 1963 ; 1975. 78 p.
19. Левинсон Д., Фришман Р., Люблин Дж. Партизанское паблисити: Сотни беспроектных тактик. Москва : ФАИР-Пресс, 2004. 320 с.
20. Шедяков В. Расширение диапазона и повышение остроты конкуренции между культурно-цивилизационными мирами на переходе к новому этапу общественного развития. *Modern educational space: the transformation of national models in terms of integration : Proceed. of IV Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2020. P. 130–132.*
21. Шедяков В. Возможности и угрозы для творческой реализации человека в сетевом обществе. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Network Environment: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Le Mans, 2020. P. 88–90.*

REFERENCES

1. Kropotkin, P.A. (2007). Vzaimopomoshch' kak faktor evolyutsii. [Mutual assistance as a factor in evolution]. Moskva: Samoobrazovanie, 240 s [in Russian].
2. П'єнков, Е.В. (1968). Об идолах и идеалах. [About idols and ideals]. Moskva: Politizdat, 319 s [in Russian].
3. Sagatovskii, V.N. (2000). Est' li vyhod u chelovechestva? [Is there a way out for humanity?]. Sankt-Peterburg: Petropolis, 148 s [in Russian].
4. Fallaci, O. (2002). The Rage and the Pride. Universe Publishing, 187 p.
5. Shedyakov, V.E. (2020). Obogashchenie zakonomernostey perehodnogo perioda konkretikoi sluchaynogo. [Enrichment of the laws of the transition period by specifics of the random]. [in Russian]. Labyrinths of Reality: Collection of scient. works / ed. by M.A. Zhurba. Montreal, issue 4, p. 6–9.

6. Shedyakov, V.E. (2018). Perehodnost' kak harakteristika sostoyaniya postsovetskogo prostranstva. [Transition as a characteristic of the state of the post-Soviet space]. [in Russian]. *Economy and Society: Modern Vectors of Development: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Leipzig, part II*, p. 92–94.

7. Shedyakov, V.E. (2020). Prioritety v osushchestvlenii peremen: vzaimodeystvie global'nyh i natsional'nyh transformatsii. [Priorities in Realization of Changes: Interaction of Global and National Transformations]. [in Russian]. *Scient. Collection "InterConf", № 1 (34), Nov.: Intern. Forum: Problems and Scientific Solutions: Proceed. of 6th Intern. Scient. and Pract. Conf. Melbourne*, pp. 278–285. URL: <https://www.interconf.top/archive.html>.

8. Shedyakov, V.E. (2020). Postglobal'nye vozmozhnosti i ugrozy: diapazon reshenii. [Post-global opportunities and threats: a range of solutions]. [in Russian]. *Economic Development: Global Trends and National Peculiarities / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing*, pp. 261–275. DOI: 10.30525/978-9934-588-61-7-18.

9. Young, M. (2009). The Rise of the Meritocracy, 1870–2033. *American Journal of Sociology*, July, vol. 115, № 1, pp. 322–326.

10. Shanovskiy, V.K. (1985). Dialektika sushchnostnykh sil cheloveka. [Dialectics of the essential forces of man]. Kiev: Vishcha shk. Golovnoe izd-vo, 172 s. [in Russian].

11. Shedyakov, V.E. (2019). Tvorchestvo kak reshayushchiy resurs razvitiya. [Creativity as a decisive resource for development]. [in Russian]. *Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis / ed. board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak. Riga: Baltija Publishing*, pp. 305–318.

12. Shedyakov, V.E. (2013). Socialjna tvorichistj ta innovacijnistj strategichnogho upravlinnja. [Social creativity and innovation of strategic management]. *Politychnyj menedzhment*, № 1–2 (57–58), s. 42–51 [in Ukrainian].

13. Shedyakov, V.E. (2019). Tvorit' ili vytvoryat': bazovye trendy transformatsiy obraza zhizni. [To create or To get up: Basic Trends of Lifestyle Transformation]. [in Russian]. *Aktualjni pytannja, problemy ta perspektyvy rozvytku ghumanitarnogho znannja u suchasnomu informacijnomu prostori: nacionaljnyj ta internacionaljnyj aspekty: Zbirnyk nauk. pracj za mater. XVIII Mizhnar. nauk.-prakt. konf. Montreal: CPM "ASF"*, pp. 38–40.

14. Shedyakov, V.E. (2016). Sozdanie privlekatel'nykh uslovij zhizni i blagopriyatnykh dlya tvorчества predposylok – tsel' i uslovie dolgosrochnogo endogenogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya pri formirovanii umnogo obshchestva. [Creation of attractive living conditions and prerequisites favorable for creativity – the goal and condition of long-term endogenous socio-economic development in the formation of smart society]. [in Russian]. *The Development of International Competitiveness: State, Region, Enterprise: Proceedings of the International Scientific Conference. Lisbon, part II*, pp. 34–36.

15. Fulbright, J.W. (1970). *The Arrogance of Power*. Canada: Penguin Books, 253 p.

16. Blackwill, R.D., Harris, J.M. (2016). *War by Other Means: Geoeconomics and Statecraft*. Cambridge: Harvard University Press, 384 p.

17. Holmes, R. (2012). *Nonviolence in Theory and Practice*. Waveland Press, 3 ed. 407 p.

18. Schmitt, C. (2007). *Theory of the Partisan*. G. L. Ulmen, trans. (Telos Press,). Original publication: 1963; 2 ed. 1975. 78 p.

19. Levinson, D.K., Frishman, R., Lyublin, Dzh. (2004). Partizanskoe pablisiti: Sotni besproigryshnykh taktik. [Guerrilla Publicity: Hundreds of unbeaten Tactics]. Moskva: FAIR-PRESS, 320 s [in Russian].

20. Shedyakov, V.E. (2020). Rasshirenie diapazona i povyshenie ostroty konkurentsii mezhdru kul'turno-tsvivilizatsionnymi mirami na perekhode k novomu etapu obshchestvennogo razvitiya. [Expanding of the range and increasing of the severity of competition between cultural-civilizational worlds in the transition to a new stage of social development]. [in Russian]. *Modern educational space: the transformation of national models in terms of integration: Proceed. of IV Intern. Scient. Conf. Leipzig*, pp. 130–132.

21. Shedyakov, V.E. (2020). Vozmozhnosti i ugrozy dlya tvorcheskoy realizatsii cheloveka v setevom obshchestve. [Opportunities and Threats for Human Creative Realization in a Networked Society]. [in Russian]. *Development of Socio-Economic Systems in a Global Network Environment: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Le Mans*, pp. 88–90.

Shediakov Volodymyr YevhenovychDoctor of Sociological Sciences,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Free-lance**NEAR THE CRADLE OF THE NEW SOCIAL PARADIGM**

The purpose of the text is to comprehend the conditions and features of the transition to a new social paradigm. The values of knowledge and mutual assistance / cooperation are fundamental to security and development throughout history. But their role dramatically increases with the increasing importance of “smart society”, especially affecting the priority of centres of production, processing, understanding, transmission, dissemination of knowledge. In the new conditions, public safety depends strongly on the timeliness of development. The actual priority of the educational-scientific-production complex, overcoming the tendencies towards de-industrialization and counter-modernity are required. The period of the next inter-paradigm transit on a global scale expands the possibilities of influencing the level of further long-term orbit. Research methods combine analysis and synthesis, historical and logical approaches, the choice of general and special characteristics in the static conditions of society and in its development, in particular in post-modern conditions. The results of the work include the denial of the potential for using the agricultural complex, tourist opportunities or a transit position (undoubtedly important) as the basis in the new conditions for long-term harmonious recovery and even for real sovereignty. The period of forced changes not only concentrates the multifaceted nature of the transitional and paradigm, formal and substantial contradictions of development, but also requires preparation: it is on a mass scale – people who are ready to face in their daily lives the need to solve problems of a worldview scale and take reasonable initiative. Changes are taking place not only in individual socio-political institutions, but also in the entire cultural environment. World transformations are cardinal in nature, which immeasurably raises the bar for requirements on the methodology of education and management. The formation of the structure of a knowing society requires emphasis on methods of stimulating both individual behaviour and desirable social changes – as the main resource of organizational and managerial relations. A strategic problem in the development of prospects is the promotion and cultivation of the Super-Project, which provides a creative focus on the crystallization of prospects, supports identity and sovereignty, rallies and motivates small breakthrough projects. The task of managerial compositions is a dynamic balance of strategy, tactics and operational art of social change while consolidating the stability of the moral foundation of society and maximizing the range of pro-social innovative search.

Key words: progress, development, upsurge, creativity, ideal.